

Беседа 6 Последнее указание на предателя и значение смерти Христовой

И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается. И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает

(Лк. 22,21 - 23).

Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем. Если

Беседа 6

Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его. Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою

(Ин. 13, 23 - 35).

Любовь небесная, готовая на смерть за людей, установила Тайну Евхаристии — источник жизни для людей. После Тайной Вечери любящий Спаситель еще раз предлагает вразумление Иуде и потом говорит о значении близкой Своей смерти.

И вот, рука предающего Меня со Мною за столом — так говорит небесный Учитель вслед за тем, как преподал чашу Нового Завета (Лк. 22, 21). Столько любви небесной на этой трапезе, и, однако, рука предателя — за тою же трапезою! Не страшная ли это неблагодарность? Как и прежде, Господь не указывает на имя предателя, но гнусность предательства является еще более резкою в виду нового опыта любви, опыта в высшей степени изумительного.

И они (ученики) начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает. Нетрудно заметить, что старание учеников узнать предателя в сказании святого Луки не то, которое видим мы у святых Матфея и Марка. По повествованию тех евангелистов, услышав весть Спасителя, что один из них предаст Его, каждый в страхе за себя спрашивал Его: *не я ли, Господи?* (Мф. 26, 22). А в повествовании Луки они ищут: кто из них хочет сделать такое дело? Там обращение к своей совести — здесь обращение к обществу. У святого Луки вопрос учеников тот же, который предлагали они по словам святого Иоанна. *Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит,* — так говорит святой Иоанн и вслед за тем передает, как открыт был предатель самому любимому ученику (13, 22 — 30). Итак — новое подтверждение тому, что Любовь небесная уже после Тайной Вечери призывала несчастного ученика к раскаянию.

Последнее указание на предателя...

Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

По восточному обычаю вкушали пищу, лежа на левом боку или, точнее, облокотись на левый локоть, с обращенною к трапезе головою и с протянутыми ногами; возлежавший первым после главного лица возлежал на лоне того и к нему спиной. Так было и на вечери Иисусовой. В любимом ученике Иисуса, возлежавшем вблизи Иисуса, нетрудно узнать святого Иоанна, евангелиста любви. Он и при других случаях является любимым и любящим учеником Иисуса, и однако не любит сказывать о своем имени (Ин. 19, 26; 20, 2; 21, 7). После того как искренние ученики Иисусовы внимательно испытали свою совесть и испытание совести показало им, что при всей немощи их они далеки от страшного греха предательства, естественно было при новом напоминании о предателе, обратиться с испытанием от себя самих к другим, когда любовь к Учителю и Господу требовала дознания о предателе. В таком расположении были они. И Петр, всегда пылкий, не медлил употребить средство, какое только представилось ему, чтобы узнать предателя: он обращается к любимому ученику Иисусову и дает ему знак, чтобы спросить Господа, кто этот страшный человек? Примечательно, что Петр, признавая преимущество Иоанна, обращается к его помощи, ибо не Петр, а Иоанн — первый на трапезе и ближе всех к Учителю и Господу своему.

Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! кто это?

Иоанн с любовью исполняет желание Петра. Он лежал спиною к Учителю, на лоне Его; желая предложить вопрос, обратился к Иисусу лицом, с нежностью любви обратился на грудь Его и, соединяя с любовью благоговение, спросил: Господи! Кто это такой?

Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту.

Любимому и любящему ученику Спаситель не отказывает в исполнении желания его узнать предателя, тогда как ни для кого другого не открыл Он его. «Иоанн, припав к персям Его, спрашивал почти под ухом, и Христос отвечал таким же образом, так что и теперь не обнаружил предателя» (святитель Иоанн Златоуст). И для Иоанна не назвал по имени предателя, а указал на него знаком. Каким же? Было в обычае на востоке: в конце вечери домохозяин,

Беседа 6

в знак любви искренней, подавал сидящим за трапезою кусок хлеба, обмакнув его в соль или похлебку. Так поступил теперь Спаситель в отношении к Иуде и этим-то знаком отличил Он предателя для любимого ученика. Так Любовь небесная всё еще борется с жесткою душою предателя! Так она всё еще дышит на нее дыханием нежной кротости и искренней приязни! Что же Иуда?

И после сего куска вошел в него сатана. Сатана вошел в Иуду, говорит святой Лука (22, 3), еще пред тем, как вероломный ученик пошел в синедрион сказать: *что вы дадите мне, и я вам предам Его?* (Мф. 26, 15). Но тогда по внушению сатаны Иуда пошел объявить свою готовность быть предателем за деньги, а теперь сатана входит в Иуду, чтобы кончить дело предательства. Теперь он уже совсем овладел Иудою, как орудием, вполне послушным тому, в чьих руках оно находится. Впрочем, это не значит, что сатана вошел в Иуду против его воли. Нельзя войти в дом, пока не отворены двери (Деян. 16,15). Корыстолюбие Иуды открыло сатане вход в его душу; упорство Иуды в принятом намерении, отвергнувшее все увещания Любви Небесной, устроило из него сосуд сатаны. И вот Иуда является с сатанинскою решимостью предать Господа своего! Как страшны страсти наши! Никакие увещания любви, никакие угрозы правды не удерживают страстной воли от греха. Она свободно становится сосудом сатаны.

Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. — Еще просьба нежной любви (хотя и видит любовь, что ее заботы напрасны), а затем — предание упорной воли в неискусен ум делать бесчестное (Рим. 1,28). Так как Иуде сказано *что делаешь*, то понятно, что *делай*, собственно, не означает повеления, а только поущение злобе идти к ее цели. Это то же, что сказал Господь иудеям: *разружьте храм сей* (Ин. 2, 19) или, как сказал Он им же, *дополняйте же меру отцов ваших* (Мф. 23, 32). Однако величие Господа, Который Сам Себя по Своей воле предавал на смерть, требовало и повинования Себе от Иуды — только Господь определял не дело Иуды, а время дела. *Что делаешь, делай скорее* [слав.: *сотвори скоро*]. Ты созрел для зла, я более не останавливаю тебя, напротив, повелеваю исполнить дело твое скорее, чем ты хотел. — Почему же сказано Иуде: твори скорее? Потому что пришло определенное время, наступает час, назначенный волею Отца для страданий Искупителя. С другой стороны, и несчастный предатель, как созревший в нечестии, уже не мог быть более терпим в обществе святых учеников и изгоняется из него (1 Кор. 5,13).

Последнее указание на предателя...

Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему. Никто из учеников не понял сказанного Иуде, за исключением, конечно, Иоанна. Ему указан предатель, а потому и следовавшие за указанием слова предателю не могли быть понятными. Прочие ученики, которые не слышали сказанного возлежащему на персях Спасителя, подумали, что Господь велел Иуде, хранившему у себя денежные приношения, или купить что-нибудь к празднику, или дать что-нибудь нищим. Купить что-нибудь утром следующего дня уже нельзя было: в праздник, особенно какова Пасха, ничего не продавали.

Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. Нельзя было не видеть Иуде, что Господь показал в нем предателя Своего. Но то, как совершил Иуда самое предательство свое, показывает, что Иуда не верил сердцеведению Учителя своего. Иуда хотел думать, что Учитель его только гадательно говорил о предательстве и предателе, что Он только *Равви*, уважаемый *Равви*, но не Господь сердца, что следует только действовать осторожно, и тогда не только исполнится намерение, но можно остаться в прежних отношениях к Учителю. Чего не думает лукавое сердце под влиянием страстей! Невольно покорный воле Учителя своего и вполне послушный внушениям сатаны, Иуда поспешил оставить собрание, хотя была уже ночь. «Для чего указывает на время? — Чтобы узнал ты дерзость того, чья решимость не остановлена была и поздним временем» (святитель Иоанн Златоуст).

Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем (Ин. 13, 30).

Ныне прославился. Теперь, когда смерть Христа Господа решена решимостью предателя, *прославился Сын Человеческий*. О! теперь ли, казалось, говорить о славе? Но мысли человеческие о славе согласны ли с мыслями Божьими? Что же касается до тайн Царствия, их не угадать человеку, пока они не открыты. Спаситель наш еще тогда, как приближался к последним, крестным дням жизни Своей, говорил: *пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. 12, 23 — 24). Так смерть Искупителя Иисуса вводила Его в славу. Она явила в Нем Того, Кого так давно желал себе грешный род человеческий в лучшие свои минуты и чем никто другой не был для него. Не только Израиль, но и язычники всех стран и

Беседа 6

народов благословляют имя распятого Иисуса как Спасителя от грозного гнева Божия. Искупительная смерть Иисуса, необходимая для примирения Божества с виновным человечеством, открыла для человечества небо и низвела на землю воды благодати Духа Святого, а вслед за тем тысячи и миллионы почли за счастье, за блаженство именовать себя исповедниками Голгофского Страдальца. Тогда увидели в распятом Сыне Человеческом истинного Сына Божия, *сияние славы Отчей и образ ипостаси Его*, носящего всё *глаголом силы Своея* (Евр. 1,3). Тогда познали, что нет другого имени под небом, которым можно было бы спастись (Деян. 4, 12). Связь крестной смерти Своей с ниспосланием на землю Духа благодати, перерождающего испорченные сердца людей, показывал Сам Спаситель, когда говорил: *если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам* (Ин. 16, 7).

Ныне... Бог прославился в Нем. Как Бог прославился в распятом Иисусе? *Бог прославился в Нем*, поскольку Сын Человеческий до того возлюбил, до того чтил волю Отца Небесного, что для исполнения воли Его не отрекся от креста позорного после того, как вся земная жизнь Его была святость. Итак, крест Иисусов — проповедник святости. И это еще не всё. В распявшемся за людей Сыне Божиим прославились правда Божия и Божия благодать. Прославилась правда Божия. Мир узнал, что нельзя, кому бы то ни было, безнаказанно нарушать законов Вечного; права правды Божией — неприкосновенны. Человек грешник должен был погибнуть как оскорбитель Божия Величия. Сын Божий принял на Себя человечество, и вот сей Сын Человеческий, Сам по Себе чистый и Святой, терпит за виновное человечество страдания крестные. Если же Распятый есть Сын вечного Отца — что побудило Сына Божия принять на Себя грехи человечества, как не Его бесконечная любовь к человечеству? Что подвигнуло Отца Небесного пожертвовать Сыном Своим для людей, если не любовь к людям грешным? Так крест — проповедник любви Божественной, Благодати непостижимой!

Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его.

Основной закон правды Божией: *Я прослаблю прославляющих Меня* (1 Цар. 2, 30), — ни в ком другом не мог получить осуществления, как в распявшемся Богочеловеке. Никто другой не мог прославить и не прославил Отца Небесного так, как прославил Его Сын

Последнее указание на предателя...

Божий на земле, в жизни и в смерти Своей. Потому *Бог прославит Его в Себе*: прославит Своею силою и славою, прославит такую славою, которой никто другой не может иметь; облечет самое человечество Его славою, которая принадлежит Самому Отцу Небесному; откроет в Нем, Сыне Человеческом, истинного Сына Божия; посадит Его на престол славы Своей. *И абие прославит Его* — и вскоре прославит. «В самом кресте откроются славные дела» (святитель Иоанн Златоуст), и вслед за смертью последует славное воскресение Его из мертвых, вознесение на небо, ниспослание Духа Святого, что всё приведет в благоговение вселенную, заставит племена земли воздать честь учению Его и поклоняться Ему как Сыну Божию. Таково прославление Сына Человеческого, которое последует вскоре. А еще величественнее слава Его откроется в конце мира и после суда над вселенною.

Дети! недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь.

Дети! Какое нежное, какое славное имя! Не голос ли это самого нежного Отца? О! как любит Господь Своих искренних! Дети! этот голос любви тем изумительнее, что он есть вместе и голос мудрости, которая видит в учениках еще незрелых детей, но покрывает, оберегает слабость их дыханием живительной любви. Когда Спаситель сказал о наступающей славе Своей, ученики, еще не расставшиеся с народным мнением о земном царстве Мессии, могли подумать, что говорит Он им об этом царстве. Нежный Учитель указывает им, что на земле и с ними Ему быть недолго. И затем показывает им отношение их к Его Царству Славы. Будете искать Меня, говорит Он, и как Я сказал Иудеям, так и вам говорю теперь: вы не можете прийти туда, куда Я иду. «Напоминает им, что не теперь только, при приближении бед, предсказывает, но уже давно предвидел, и они сами свидетели тому, услышав, что говорил Он иудеям» (святитель Иоанн Златоуст). Иудеям говорил Спаситель не только то, что будут искать Его, но и то, что не найдут Его; им сказал Он не только то, что не могут они прийти туда, куда Он идет, но и то, что в грехе своем умрут (Ин. 7, 34; 8, 21). Ученикам Своим не так говорит Он. Тем не менее и они будут только искать Его, тем не менее и они не могут идти туда, куда Он идет, притом последнее усвоится им *ныне*. Что же это значит? То, что вере, соединенной с любовью, свойственно на земле только искать Сына

Беседа 6

Божия, тогда как вера холодная ищет Его и не находит, и умирает в грехе. Самым искренним Христовым нельзя с земли видеть ту славу, которою прославлен теперь Сын Божий, — да и по ту сторону гроба святые Божие тогда только увидят полную славу Сына Божии, когда Он Сам явится во славе Отца Своего. *Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним. во славе,* — говорит Апостол Христов (Кол. 3, 4).

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга. Какая связь этой заповеди с предшествовавшими словами об искании Христа? Спаситель указывает ею на другой путь, где искренние Его могут приближаться к Нему. Любите, говорит, друг друга, потому что Я возлюбил вас: любовью к друг другу вы будете выражать любовь ко Мне и потому будете приближаться ко Мне.

Заповедь новую даю вам. Почему Спаситель заповедь о любви взаимной называет новою, когда она известна и из закона? Объяснение тому — слова Его: *как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.* Как возлюбил нас Господь Иисус? Он возлюбил нас тогда, когда мы были врагами Его; Он возлюбил не одного Израиля, но всё человечество; Он возлюбил всех до того, что положил душу Свою за нас. Так любовь Его дышит самопожертвованием за всех. Закон Моисеев предписывал любовь к ближнему, но преимущественно к израильтянам и едва обращал внимание на иноплеменника. Закон Моисеев допускал воздаяние злом на зло. Закон Моисеев предписывал любовь, но не простирали ее до самопожертвования для других, как раскрывают пример и учение Спасителя. Последователи Христовы тем и должны отличаться, по тому признаку и должны быть узнаваемы, что взаимная любовь будет воодушевлять все поступки их, все взаимные отношения их; что эта любовь, не расторгаемая и не ослабляемая ни страстями самолюбия, ни бедствиями мира, будет обнаруживать в себе не силу человеческую, а силу Божию, дыхание духа благодати, недоступное для детей ветхого закона. Вот почему Христова заповедь о любви есть новая заповедь!

Любовь Божественная! Оживляй в нас духом Твоим любовь, заповеданную Тобою. Аминь.